

Виктор Субботин: Процесс посткризисной адаптации закончился: рост зарплат не превысит рост экономики

Виктор, по данным Госкомстата за первое полугодие вклады населения заметно увеличились – на 66%. Это значительно опережает темп реальных доходов населения. О чем это может свидетельствовать?

Для сопоставления с доходами лучше говорить о сбережениях в целом, то есть банковских вкладах, приобретении ценных бумаг, вложении в недвижимость и др. Также к понятию «сбережения» можно отнести прирост свободных средств - наличных денег (иностранной и национальной валюты) на руках у населения. Все это вместе выросло за первое полугодие на 64,4% в номинальном выражении, то есть в реальном выражении речь идет примерно о 50%-м росте. При этом сами реальные доходы, определенным образом скорректированные, выросли на 26%.

Можно дать несколько объяснений столь существенной разницы между темпами роста доходов и сбережений. Во-первых, в структуре расходов населения сбережения не самая большая часть – где-то четверть всех расходов. Три четверти составляют расходы на товары и услуги. Даже небольшое перераспределение денежных средств между двумя этими статьями приведет к тому, что меньшая статья (сбережения) очень сильно изменится. Предположим, например, что вы решили потратить на товары на 10% меньше в этом году, чем в прошлом. Тогда дополнительные 7,5 процентных пунктов от вашего дохода уйдет в сбережения. При этом сами сбережения составляют всего лишь 25 процентных пунктов дохода, то есть прирост сбережений составит 30% по сравнению с прошлым годом.

Кроме этого, есть еще один момент, связанный со статистикой Госкомстата. Госкомстат достаточно специфично учитывает операции населения по обмену валюты. Я поясню суть дела на примере. Предположим, вы решили продать какое-то количество долларов, а через три дня купили их обратно. Госкомстат в этом случае добавит к вашим истинным доходам сумму рублей, которую вы получили от продажи валюты. При этом покупка вами валюты через три дня будет учтена как рост сбережений. На конец месяца ваши доходы и сбережения – такие же, какими бы они были, если бы вы не ходили в обменный пункт, однако Госкомстат укажет в своей статистике, что у вас увеличились сбережения, и доходы у вас несколько больше, чем на самом деле.

Эта ошибка приводит к заметным сдвигам?

Да, я рассчитывал скорректированные величины доходов и расходов. Получается, что с учётом коррекции номинальные сбережения выросли на 33,6%, а не 64,4%. Разница достаточно велика. Темп роста скорректированных сбережений близок к темпу роста доходов.

Следует сказать, тем не менее, что доля покупок, скорректированных на величину валютных операций, в последние годы действительно снижается (см. график). С 1999 года она уменьшилась на 10 процентных пунктов - с 85% доходов в 1999 году до 75% сейчас.

Почему при росте доходов люди начинают больше сберегать?

Вы правильно заметили, что увеличение доли сбережений совпало с ростом реальных доходов населения. Данные показывают, что эти два процесса действительно проходили одновременно. Это связано с тем, например, что некоторые расходы, скажем, на питание, ограничены в физическом смысле: человек не может съесть больше определенного количества. То же самое касается одежды или таких товаров, где уровень насыщения достаточно легко достигим. С другой

стороны, если человек был беден, он не мог себе позволить, например, купить квартиру. Став богаче, он её уже сможет приобрести, и это пойдёт не в потребление, а в сбережение (капитальные инвестиции). Чем больше население богатеет, тем больший спрос оно предъявляет на капитальные товары и, вообще, тем более оно склонно задумываться о будущем. Когда преодолевается физический минимум расходов на питание и одежду, население может откладывать на чёрный день. Из данных видно, что определённая склонность сберегать существует. По мере того, как у населения появляются свободные средства, оно все больше откладывает на будущее.

Высказываются предположения, что рост доходов больше того, о чем говорит Госкомстат и, вообще, органы, которые занимаются статистикой, потому что зарплата увеличивалась за счет ее «конвертной» части. Это верно?

За этим может стоять доля правды, связанная с тем, что зарплату в конвертах трудно учесть. Тем не менее, не правы те, кто думает, что Госкомстат, при расчёте доходов, не принимает во внимание теневую зарплату. Конечно же, теневые доходы учитываются. В действительности статистика доходов основана в большей части не на сведениях о зарплате, которая ежемесячно начисляется работнику на предприятии. Основной источник данных – обследование домашних хозяйств, из которых видна общая сумма всех полученных выплат. Исключив из них официальную зарплату, можно определить величину теневой зарплаты. Мне кажется, что явление, о котором Вы говорите, может иметь место в том смысле, что Госкомстат может ошибаться в оценке скрытой зарплаты. Я всё же думаю, что расчёты Госкомстат достаточно полны (насколько это вообще возможно).

Вы в свое время говорили о том, что «доходы населения выросли довольно неожиданно, заработная плата растет на 12-15% в год, рост доходов обгоняет рост экономики». Как Вы это объясняете?

То, о чём Вы сказали, действительно происходило некоторое время назад. В 2001, 2002 и начале 2003 года, темпы роста выплат населению типа оплаты труда (включая «белую» и теневую зарплату, а также социальные отчисления) опережали темпы роста экономики. При этом в 2003 году разрыв между ними сокращался, а в третьем квартале этого года темпы роста зарплаты и производительности труда сравнялись. Этот процесс вполне понятен: после резкого падения доходов в результате кризиса 1998 года происходил процесс компенсации – возвращения к прежнему уровню. Сейчас он практически закончился, и мы можем наблюдать одинаковые темпы роста производительности труда и оплаты труда.

Такая тенденция сохранится?

Я думаю, что скорее да, чем нет. Не исключено, что она даже усилится. Возможно ведь и обратное соотношение - небольшое превышение темпов роста производства над темпами роста зарплаты. Все это зависит от многих факторов, и сделать точный прогноз трудно. Но мне кажется, что процесс адаптации после кризиса закончился. Не стоит ожидать, что и дальше экономика сможет поддерживать рост зарплаты больший, чем её собственный рост.

Если темп роста заработной платы превышает темп производительности труда, то такого рода схема, с одной стороны, стимулирует рост производительности труда, с другой стороны, может породить инфляцию. Может ли это быть причиной того, что правительство не может удержаться в коридоре объявленной 12%-ной инфляции?

Нет, я так не считаю. Я думаю, что реальные величины в известной мере независимы от номинальных. Инфляция, на мой взгляд, - это характеристика ожиданий. Люди ждут, что будет рост цен - он и происходит. Частично инфляция связана и с внешней конъюнктурой. Если вдруг растут мировые цены на наш экспорт, то в страну приходит валюта – это приводит к укреплению рубля. Чтобы не допустить этого, ЦБ приходится самому скупать валюту. В результате, он вынужден вбрасывать в экономику рубли, что приводит к росту цен в номинальном выражении. Я считаю, что именно это и есть основная причина того, что ЦБ не удалось удержать инфляцию в предполагаемых рамках в 2003 году. Тем не менее, когда я говорил о росте доходов и расходов населения, я, естественно, имел в виду, прежде всего, реальные величины. Они не связаны напрямую с покупательной способностью принятой единицы измерения - рубля. Если уж и говорить об «инфляции», связанной с ростом реальных доходов – то в реальных терминах, то есть о реальном укреплении рубля относительно иностранных валют. Рост зарплаты означает, что наша продукция становится дороже, чем импортная продукция, что не лучшим образом сказывается на конкурентоспособности отечественных производителей.

По поводу сбережений. Банковские вклады из-за сложившихся ставок и текущего уровня инфляции фактически на данный момент убыточны. Валютные убыточны более сильно, рублевые - менее, но надежных банковских инструментов для сбережения населения не осталось. Какие альтернативные инструменты население может, по-вашему, выбрать?

Я бы не стал говорить, что «убыточность», то есть отрицательная реальная ставка процента по банковским вкладам, непосредственно препятствует их росту. Более того, насколько я понимаю, реальный процент по рублёвым депозитам был в последнее время близок к нулю. Никакого убытка вкладчикам это не приносило, хотя и прибыли, конечно, тоже: положив на депозит определенную сумму в рублях, можно было надеяться на то, что, получив деньги (вместе с процентами) назад через некоторое время вы сможете купить столько же товаров, что и на момент вклада. В этом смысле банковский вклад - прекрасное средство для вложения, гораздо лучшее, чем национальная валюта, которая дешевле соответственно инфляции, и лучше, чем доллары, которые в 2003 году «потеряли в весе» ещё больше, чем рубль. Что касается других средств, то все-таки надо иметь в виду, что банковские депозиты достаточно ликвидны: если вы вкладываете деньги, скажем, на 3 месяца, вы можете быть уверены, что через 3 месяца вы получите законные платёжные средства. Альтернатива, например, - вложить в недвижимость или ценности. Но просто на недвижимость и ценности ничего не купишь. Их нужно будет снова продать, а это связано с определёнными хлопотами и расходами. Кроме того, цены на недвижимость гораздо труднее предсказать, чем причитающуюся вам сумму процентов в банке. Мне кажется, что особых альтернатив банковским депозитам скорее нет. Другое дело, что найдётся немало людей, которые предпочтут заменить сравнительно маленький, но регулярный, платёж (арендную плату) на разовый, но несравнимо больший платёж (за покупку квартиры). В этом смысле, да, покупка товаров длительного пользования для собственного потребления может быть эффективным вложением.

Массового оттока из сектора банковских сбережений не предвидится?

Даже при нулевых (реальных) процентных ставках я на данный момент не вижу альтернативы банковским депозитам.

Можно ли все же ожидать роста ставок?

Я думал над этим вопросом. В принципе, если экономика растёт с положительными темпами, то, в конце концов, должны реализоваться и положительные процентные ставки. Вы вкладываете ваши сбережения в банк; банк выступает как агент, который вложит их в производство, а оно даёт положительную реальную отдачу на инвестиции. Но надо иметь в виду, что сам этот процесс - ваш вклад в банк, а банка - в предприятие, сопряжен с издержками. Банк не вкладывает во все проекты, а только в низкорискованные, следовательно, и в низкодоходные. Банк при этом должен нести расходы на содержание своих служащих, материальное обеспечение своей деятельности и т. п. Оценка инвестиционных рисков - это тоже работа, и притом весьма квалифицированная, требующая выплат соответствующих зарплат. Весь вопрос в том, какая часть реального процента съедается во всём этом процессе. Я сам не занимаюсь проблемами банковской системы, но мнение о её не очень высокой эффективности широко распространено. Думаю, что по мере развития этого сектора у нас когда-нибудь вырастут реальные процентные ставки, но, скорее всего, это произойдет не так скоро.

Как Вы относитесь к такому утверждению: падение цен на нефть может поколебать курс рубля и частично обесценить рублевые сбережения населения? Такой сценарий вероятен в ближайшее время?

Я думаю, что ответ на этот вопрос зависит в большей степени от позиции властей, чем от внешней конъюнктуры. У ЦБ есть возможность для регулирования курса рубля в широких пределах. В том числе, те резервы, которые он накопил в период высоких цен на нефть, он сможет потратить на поддержку рубля при низких ценах. ЦБ ставит перед собой задачу снизить инфляцию в следующем году до 10%. Я не слишком сомневаюсь в том, что эта цель будет выполнена плюс-минус (все же скорее «плюс») 1%, то есть инфляция составит от 10 до 11%. Иначе говоря, в следующем году не следует ожидать какого-то экстраординарного обесценивания рубля. Хотя, повторю, это зависит от позиции ЦБ и Правительства - это больше вопрос политический, чем экономический.

Некоторые полагают, что лавинообразный рост цен на рынке недвижимости, в частности, связан с тем, что туда внесли деньги люди, которые в противном случае вложили бы их во что-то другое. Цены на недвижимость растут опережающими инфляцию и экономический

рост темпами. Может ли быть существенная корректировка этого рынка, допустим, после марта, после президентских выборов?

Для начала я бы хотел предложить интерпретацию того, что происходит с ценами на недвижимость. Вот график доходов населения. В 1999 году население было гораздо беднее, чем сейчас, и не могло думать о том, чтобы покупать квартиры. По мере того, как доходы увеличиваются, люди могут, по крайней мере, задуматься о подобном приобретении. Для этого им нужно накопить известную сумму денег, что требует определённого времени. Таким образом, рост спроса на жильё, произошедший сейчас – результат предыстории динамики доходов населения за весь посткризисный период, а не только за последний год. Другая причина, естественно, – укрепление доверия между банковской системой и населением, в результате которого появился доступ к кредиту. Это тоже фактор, который сказывается на повышении спроса на недвижимость со стороны тех людей, которые продолжительное время не могли себе позволить ее купить. Это верно, что рост доходов продолжается и, наверное, он будет подстегивать спрос. Но надо иметь в виду и то, что потребность в недвижимости имеет свои границы. В конце концов, семья из трёх человек, у которой уже есть квартира, может найти лучшее применение своим деньгам, нежели купить еще одну квартиру. Есть более или менее приличное жильё, и довольно. Деньги требуются и на другие нужды: образование детей, например. По мере удовлетворения естественного спроса рынок жилья будет постепенно насыщаться. Должен сказать, что рост в строительстве в этом году впечатляющий – на 12% в реальном выражении по сравнению с прошлым годом. Все видят, что происходит в Москве, – новые дома строятся на каждом шагу. Мне кажется, что так не может продолжаться вечно.

Когда в этом секторе возникнет насыщение спроса, цены, само собой, снизятся. Хотя, как и в случае с инфляцией вообще, немаловажную роль здесь играют ожидания. Если мы, скажем, думаем: «Через год квартиры, наверное, будут строить дороже, дай-ка, куплю квартиру сейчас», тогда мы покупаем сейчас, спрос растёт, и цены тоже – как и предполагалось. Если же население подумает: «Скорее всего, после марта цены снизятся – подождем, не будем сейчас тратить лишние деньги». Тогда спрос сократится и цены, в полном соответствии с предсказаниями, упадут. Определенная автономность этого рынка существует в том смысле, что цены на нём могут зависеть больше от убеждений людей, чем от реальных факторов. В любом случае надо иметь в виду, что насыщение этого рынка произойдет рано или поздно. И я бы не стал связывать динамику цен с мартовскими выборами. Исход последних вряд ли удивит многих, так что потенциальная неопределенность результата выборов лишь гипотетически может отразиться на структуре расходов населения.

Вы думаете, что это будет постепенное насыщение, то есть ожидать того, что владельцы квартир, которые сейчас вкладывают \$80-100 тыс. в свою квартиру, получают резкий удар по такому рода сбережениям, не приходится?

Если речь идёт о ближайшей перспективе (1-3 года), то многое будет зависеть от экономического роста и цен на нефть. Возможно, сейчас жильё переоценено в условиях чрезвычайно благоприятной ценовой ситуации на внешнем рынке. В то же время, колебания цен на сырьё достаточно непредсказуемы. Цена на нефть может упасть до \$20 через месяц и продержаться там 5 лет. В таком случае те, кто приобретает недвижимость сейчас, потеряют. В более отдалённой перспективе (20 лет) ситуация ещё менее ясная. Кто знает, какова будет региональная концентрация производства в России к тому времени? Если стоимость рабочего места именно в Москве будет высока, тогда люди, купившие сегодня квартиру в Москве, выиграют.

Сейчас очень модная тема – удвоение ВВП. В частности, Касьянов на недавнем заседании правительства говорил о том, что одним из сдерживающих факторов удвоения ВВП, является недиверсифицированность нашей экономики. Опять же, в качестве препятствий к диверсификации является то, что значительная доля рабочей силы по-прежнему работает на очень крупных предприятиях. Высказываются разные объяснения, почему это плохо. Мне бы хотелось узнать Ваше мнение, плохо это или хорошо? если плохо, то почему?

Я начну с тезиса о том, что в Российской Федерации очень много людей работают на крупных и средних предприятиях. Всего в экономике у нас занято около 65,5 млн. человек, из них 63% работают на крупных и средних предприятиях. В США на предприятиях от 100 человек и больше работают 64% занятых. Абсолютно то же самое, что в России. В Великобритании несколько меньше – около 56%. Я бы не сказал, что Россия необычайно сильно выделяется среди других стран в этом отношении. С другой стороны, никем не оспаривается, что структура предприятий по

числу занятости в СССР была не такой, как в развитых капиталистических странах. К этому привёл плановый подход: удобнее планировать производство на крупных предприятиях, за совсем маленькими невозможно уследить. Соответственно, в СССР почти и не было малых предприятий. В определенном смысле это плохо, конечно. В конце концов, организация труда, складывающаяся в развитой рыночной экономике – этой некий оптимум, и мы были далеки от него.

В будущем, по мере своего развития Россия придёт к оптимальному распределению работников по разным типам предприятий. Не уверен, что сейчас мы имеем столько малых предприятий, сколько требуется, - наши законы, и традиции их исполнения, не очень этому способствуют. Для того чтобы малый бизнес развивался, нужен, по крайней мере, минимальный уровень порядка: защиты от коррумпированных бюрократов, бандитов и т.д.

Но сложившая структура предприятий действительно не эффективна?

Писали, что, дескать, рабочая сила на крупных предприятиях немобильна, что затрудняет структурную перестройку экономики. Это не совсем так. Вот, например, данные о динамике движения численности работников крупных и средних организаций за 2003 год. Мы видим, что в первом полугодии было принято 5,5 млн. человек и выбыло примерно столько же. То есть, в целом за полгода переместилась десятая часть всей рабочей силы, занятой на крупных предприятиях. За пять лет всё работающее население способно поменять работу и направиться туда, где рабочая сила нужна.

В то же время, малые предприятия выполняют определенную роль в экономике. Они более динамичны, они могут внедрить какие-то инновации, начать венчурное дело. Есть немало примеров того, как из малых предприятий, нашедших новую нишу в экономике, выросли гигантские корпорации. То есть малые предприятия - это в том числе и точки роста. У нас недоразвит сектор услуг, в которых главную роль играют малые предприятия. Конечно же, малый бизнес стране нужен, и его вполне могло бы быть и больше.

Вы полагаете, правительство будет что-то реальное делать для развития малого бизнеса?

Если думать о возможных мерах, то некоторые из них покажутся бессмысленными. Можно, например, попытаться административным указом разделить МПС (Министерство путей сообщения) на множество мелких частей. Но ведь предприятие из пяти человек на железной дороге работать не сможет. То же самое можно сказать и о металлургическом заводе. Что делать, если экономика у нас с таким сырьевым и транспортным уклоном? Кое-что можно предпринять на микроэкономическом уровне, например, создать необходимые институты. У нас немало нужно поработать над тем, чтобы защитить права жизни и собственности, обеспечить охрану порядка, гарантировать исполнение законов и судебных решений и т.д. - дать возможность малому бизнесу существовать. В этих условиях он разовьется. Создать благоприятные налоговые режимы для малого бизнеса. Такого рода меры возможно осуществить. Каких-то других мер я не могу себе представить. Да, Правительство пыталось реализовать облегченное налоговое обложение и администрирование малого бизнеса. Сначала там были хорошие результаты, но в последнее время они выглядят менее радужно. На самом деле, я думаю, Правительству в принципе не очень интересен малый бизнес. Гораздо важнее для него большие компании. Например, в нефтяной промышленности, деятельность которой очень ощутимо влияет на состояние государственных финансов. То же самое – металлургия. Правительство беспокоится о доходах и расходах бюджета, его в первую очередь интересуют крупные предприятия, которые обеспечивают значительную часть бюджета. С ними и удобнее разговаривать - это конкретная сотня управленцев, а не сто тысяч владельцев кафе и булочных. Может быть, какие-то меры окажут благоприятное воздействие на малый бизнес, но думаю, что приняты они будут, в основном, не с этой целью.

Такая структура, состоящая из крупных предприятий, как Вы заметили, в первую очередь связана с сырьевым характером нашей экономики. Если этот характер будет меняться, по-вашему, структура тоже изменится?

Несомненно. В частности, по мере роста доли в ВВП сектора услуг, часть рабочей силы перетечёт в этот сектор. Во многих отраслях услуг (например, платные услуги населению) доминируют малые предприятия. Конечно, рост этих отраслей повлияет на распределение предприятий по численности сотрудников.

Экономический рост привел к всплеску инвестиционной активности, и большое количество прибыли было реинвестировано на обновление основных фондов. Возвращаясь к теме о большой доли занятых на крупных предприятиях, не может ли такое массовое обновление оборудования на более производительное привести к увеличению безработицы?

Это очень интересная идея. Более того, какое-то время назад я тоже ее высказывал. После кризиса, как известно, безработица очень сильно упала. Она падала постоянно до 2002 года. С 1999 по 2002 год число безработных сократилось вдвое – с 10 до 5 млн. человек. В 2002 году этот процесс прекратился. Естественно было связать это с происходившим ростом инвестиций и, как следствие, производительности труда (снижением спроса на работников). Но с другой стороны, экономический рост сам по себе приводит к тому, что появляются новые предприятия. В благоприятных макроэкономических условиях освободившиеся работники могут делать что-то ещё, например, сами открыть новый бизнес. В конце концов, в этом и заключается механизм долгосрочного экономического роста.

То есть этот процесс обновления основных фондов на рост безработицы особо не влияет?

Пока нет. Я говорил, что тенденция снижения безработицы прекратилась, но новая тенденция пока не наметилась. Не исключено, что мы достигли минимума безработицы, и дальше она начнёт расти. Возможно также, что это естественный оптимум, то есть в ближайшее время число безработных существенно не изменится. Я думаю, во всяком случае, что безработица не вернется на уровень 1999 года. Её высокие показатели того времени были связаны с резким изменением экономических условий. При возникновении новой экономической ситуации, неизбежно находятся люди, не приспособленные к ней. В то время это были люди за 45 лет, не умевшие обращаться с компьютером, не знавшие иностранных языков, либо злоупотреблявшие алкоголем. Многие из них оказались без работы. С другой стороны, новые поколения, вступившие в работоспособный возраст после 1995 года, уже получили более адекватное образование, они уже подходят под новые экономические взаимоотношения, и у них мало шансов стать безработными. Доля их в рабочей силе всё время возрастает благодаря естественному процессу смены поколений. В результате, я думаю, безработица в ближайшие годы будет заметно ниже, чем она была раньше.

Как объяснить то, что в 2003 году опять начала расти доля «конвертных» зарплат?

Это можно связать, как все это и делают, со снижением ставки ЕСН и отменой прогрессивной шкалы подоходного налога. Интересное исследование на эту тему было проведено в Институте экономики переходного периода. Собственно, до 2003 года доля теневой зарплаты на самом деле снижалась. По данным Госкомстата, скрытая зарплата составляла в 2000 году 27,6% от всей оплаты труда, в 2001 году – 26%, в 2002 году – 24,9%. Однако, в 2002 году была снижена ставка налога на прибыль – с 35% до 24%. В результате стало выгоднее заплатить налог на прибыль, чем сумму налогов на оплату труда (если, конечно, вообще идёт речь об уплате налогов). Таким образом, зарплату сейчас удобнее показать как прибыль и выдать в конверте. Такое несоответствие ставок налога на прибыль, с одной стороны, и ЕСН и подоходного налога, с другой, возможно, явилось причиной того, что в 2003 году доля теневой зарплаты росла. Правда, это только предварительные данные, полностью всё станет ясно только с выходом национальных счетов за 2003 год.

Может ли правительство что-то делать для борьбы с этим явлением?

Правительство собирается снизить ставку ЕСН с 35,6 до 28 процентов. Это, конечно, изменит положение вещей. Налоги на прибыль останутся прежними, а на рабочую силу сократятся. Я, правда, думаю, что идея снижения ЕСН имела за собой иные мотивы.